

СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ

Система экономических инструментов является одной из важнейших составляющих любого эколого-экономического механизма природопользования. Однако ни плановая, ни рыночная экономика зачастую “не способны оценить реальное значение чистой окружающей среды, природных ресурсов, установить их адекватную цену” [1, с.172]. Низкая стоимостная оценка природных ресурсов порождает представление о “неисчерпаемости” используемых природных благ, не стимулирует их рациональное использование. Однако реальные цены природных ресурсов будут эффективными рычагами экономической и экологической политики только в том случае, если они будут закреплены в виде конкретных инструментов.

Исторически в лесном хозяйстве Беларуси сформировались два основных инструмента: налог за добычу лесопродукции (“за выпас скота в лесу, за бортное пчеловодство, за право охоты, за заготовку древесины”) [2, с. 11—12]) и санкция за лесонарушения. Со временем эти инструменты видоизменялись и к началу XX в. трансформировались в таксы и штрафы. Следует заметить, что изменились не только название, но и экономическое содержание: лесные таксы, в основе которых лежали понятия лесной и почвенной ренты, стали ценой древесины на корню и сделали лесное хозяйство высокодоходной отраслью.

В советской экономике таксы фактически перестали носить рентный характер и рассчитывались по затратному методу (и, кстати, никогда полностью не компенсировали затраты лесного хозяйства), само их существование ставилось под вопрос. Только в 1949 г. были разработаны новые таксы по методу цены воспроизводства (затратный подход), которые периодически пересматривались (изменялись ценностные коэффициенты и просто росли плановые затраты, лежащие в основе расчетов). Последние советские таксы, принятые в 1992 г., рассчитывались по затратно-рентному методу, предложенному А.С. Лазаревым. Именно этот основной инструмент платного лесопользования используется в нашей республике до настоящего времени (с периодическими индексациями). По своей сути они представляют цену предложения, а по форме изъятия — фискальный инструмент, основной источник лесного дохода.

Сегодня к лесному хозяйству предъявляются требования выхода на самофинансирование, оно само по сути становится комплексным. Однако трансформациям во многом препятствует действующий сметно-бюджетный механизм финансирования лесного хозяйства, несовершенство его экономических инструментов. И простое увеличение размера платежей (как, например, предусматривает проект “напряженные таксы”)

уже не соответствует современным представлениям о государственном регулировании лесов.

Как показывает анализ зарубежного опыта, инструменты государственной лесной политики могут подразделяться упрощенно на инструменты фискального и нефискального характера. Детализация инструментов осуществляется сообразно с тем, влияют они в первую очередь на государственные расходы или доходы.

По нашему мнению, невозможно при действующей возрастной и породной структуре лесов, при наличии загрязненных радионуклидами территорий говорить о полном самофинансировании лесного хозяйства. Поэтому в обозримой перспективе невозможно отказаться от такого инструмента, как бюджетное финансирование, дотации. При этом требуется разработать простую, но адекватную реалиям, методику расчета лесных такс (корневых цен), в основе которой пока останется рентно-затратная концепция. Такие таксы должны позволить ввести в перспективе новые для Республики Беларусь инструменты лесной политики: лесной налог (для изъятия дифференциального дохода) и лесную налоговую льготу (в качестве компенсации за не оплачиваемые, но потребляемые обществом, полезные функции леса) [3]. На основании лесных такс должен рассчитываться нижний предел штрафных санкций и арендной платы за различные лесные пользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экология и экономика природопользования / Под ред. Гирусова. М., 1998.
2. Янушко А.Д. Экономика лесного хозяйства. Мн., 2004.
3. Неверов А.В., Матусевич Д.Ф. Лесной налог в системе устойчивого природопользования // Труды БГТУ. 2004. Вып. XII.

О.А. Мечковская, канд. геогр. наук
БГУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

В условиях постиндустриального развития заметно усиление роли международного туризма (МТ) во многих сферах человеческой деятельности. В мировом геоэкономическом пространстве комплекс МТ концентрирует более 1,5 % ВВП и 30 % сектора услуг. Динамичное развитие МТ обусловило появление проблем, связанных с его воздействием на экономику, социальную сферу и окружающую природную среду. Долгое время туризм рассматривался как "чудодейственный шанс" для решения проблем социально-экономического развития страны. Дей-